

**КАФЕДРЕ ЭТНОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА 85 ЛЕТ**

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-1/7-21

Научная статья

© Т. Д. Соловей, О. Е. Казьмина

**КАФЕДРЕ ЭТНОЛОГИИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
85 ЛЕТ: ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ, КАЧЕСТВЕННЫЙ РОСТ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗРЕЛОСТЬ (1939–1986 гг.)**

В статье в дисциплинарном и общеисторическом контекстах рассматривается история университетской кафедры этнологии в советский период. Данные контексты позволяют понять логику становления и развития этой научной дисциплины в университете. Из 85 лет существования этнологии в Московском университете без малого 60 лет приходится на советскую эпоху. Именно в советский период был обеспечен расцвет фундаментальной науки в нашей стране, включая этнографию. Но он породил не только достижения, преимущества и преференции, но также потери, стеснительные ограничения и жесткий контроль. Тем не менее в послевоенный период этнография прошла в университетских стенах процесс институционализации, обрела устойчивый статус самостоятельной дисциплины, инкорпорированной в структуру исторического факультета (шире — исторического знания), сложилась в основном концепция профессионального образования. В «среднюю» и «позднюю» советские эпохи сформировался патерналистский тип взаимоотношений государства и науки. На развитие университетской этнографии влияние политики государственного патернализма было однозначно позитивным. Институционализация этнографии как учебной дисциплины, начатая в 1939 г. в Московском университете, приобрела в 1960–1970-е гг. общесоюзный размах: этнография в статусе обязательного предмета стала неотъемлемой частью исторического образования в крупнейших вузах Советского Союза. Кафедра получила статус головной в системе профессионального образования, обладала значительным кадровым потенциалом, осуществляла учебную подготовку во все возрастающих масштабах и демонстрировала значительную научно-исследовательскую активность. Составляющими кафедральной зрелости стали отчетливая цеховая идентичность, фундаментальность исследовательских подходов, основательность учебной подготовки, здоровый консерватизм и одновременно открытость к вызовам времени, устойчивая трансляция тради-

Соловей Татьяна Дмитриевна — д. и. н., профессор, кафедра этнологии исторического факультета, МГУ им. М. В. Ломоносова; 119192 Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, к. 4, Г-429). Эл. почта: tsolovei19@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7453-297X>

Казьмина Ольга Евгеньевна — д. и. н., заместитель декана по международному сотрудничеству исторического факультета, заведующая кафедрой этнологии, МГУ им. М. В. Ломоносова (Российская Федерация, 119192 Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4, Г-429). Эл. почта: okazmina@inbox.ru ORCID ID: <https://orcid.id/0000-0002-1708-2933>

ции и господствующий на кафедре научный этос с его гуманистическими и жизнеутверждающими презумпциями.

Ключевые слова: Московский университет, исторический факультет, кафедра этнологии, институционализация этнографии как университетской дисциплины

Ссылка при цитировании: Соловей Т. Д., Казьмина О. Е. Кафедра этнологии Московского университета 85 лет: институционализация, качественный рост и профессиональная зрелость (1939–1986 гг.) // Вестник антропологии. 2025. № 1. С. 7–21.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-1/7-21

Original Article

© *Tatiana Solovei and Olga Kazmina*

85 YEARS OF THE DEPARTMENT OF ETHNOLOGY OF MOSCOW UNIVERSITY: INSTITUTIONALIZATION, GROWTH AND PROFESSIONAL MATURITY (1939–1986)

The article examines the history of the University Department of Ethnology in the Soviet period in disciplinary and general historical contexts. These contexts allow us to understand the logic of the formation and development of this academic discipline at the university. Of the 85 years of ethnology's existence at Moscow University, almost 60 years have fallen in the Soviet era. It was during the Soviet period that fundamental science in our country, including ethnography, flourished. But along with achievements, advantages, and preferences, it also underwent losses, embarrassing restrictions, and strict control. Nevertheless, in the post-war period, ethnography was institutionalized within the university walls, acquired the stable status of an independent discipline incorporated into the structure of the Faculty of History, and developed a basic concept of professional education. In the "middle" and "late" Soviet periods, the state and science relations followed a paternalistic pattern. Still, the influence of the state's paternalistic policy on the development of university ethnography was clearly positive. The institutionalization of ethnography as an academic discipline, which began in 1939 at Moscow University, acquired a nationwide scope in the 1960s and 1970s: ethnography as a compulsory subject became an integral part of historical education in the largest universities of the Soviet Union. The department acquired the status of a leading department in the system of professional education, had significant personnel potential, carried out educational training on an ever-increasing scale, and demonstrated considerable research activity. The indicators of the department's maturity were a clear corporate identity, fundamental research approaches, thoroughness of academic training, robust conservatism and, at the same time, openness to the challenges of the time, the stable transmission of tradition, and the dominant scientific ethos of the department with its humanistic approach.

Keywords: Moscow University, School of History, Department of Ethnology, institutionalization of ethnography as a university discipline

Authors Info: Solovei, Tatyana D. — Doctor of History, Professor, Department of Ethnology, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: tsolovei19@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7453-297X>

Kazmina, Olga E. — Doctor of History, Head of the Department of Ethnology, Deputy Dean of the Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: okazmina@inbox.ru ORCID ID: <https://orcid.id/0000-0002-1708-2933>

For citation: Solovei, T. D., and O. E. Kazmina. 2025. 85 Years of the Department of Ethnology of Moscow University: Institutionalization, Growth and Professional Maturity (1939–1986). *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 7–21.

Профессиональная рефлексия об истории университетской кафедры этнологии по случаю ее 85-летнего юбилея служит напоминанием о том, что восприятие прошлого не неизменно, оно находится в постоянном и интенсивном диалоге с современностью, который ведется не только наукой, но через нее и помимо нее обществом и элитами. Всякая история (в том числе, история этнологии как дисциплины и университетской кафедры этнологии), исходя из ситуации здесь и сейчас, постоянно переосмысливается, в ней по-разному расставляются акценты и предлагаются новые интерпретации, что приводит к постепенной, но порой кардинальной трансформации нарратива об истории.

Динамика научного знания в значительной мере зависит от контекстуальных влияний и политических и социокультурных изменений. В этом смысле осуществляемый историографией анализ этой динамики способен дать очень много для понимания прошлого и настоящего не только науки, но также страны и общества. Можно привести хрестоматийный пример: разве восстановление исторического образования и подготовка учебников по истории в СССР середины 1930-х гг. свидетельствовали о фундаментальных изменениях коммунистической идеологии и политики менее отчетливо и содержательно, чем постановления партийных пленумов?

Точно так же, учреждение кафедры этнографии в составе исторического факультета МГУ в 1939 г., постепенное повышение статуса этнографии в структуре социогуманитарного знания и кардинальная трансформация ее предмета от изучения первобытности и «пережитков» к осмыслению этнокультурных реалий современного мира отразили сложные коллизии государственной этнонациональной политики и глобальные геополитические сдвиги не менее точно и глубоко, чем специальный анализ любой из этих исторических проблем.

В подобной интеллектуальной перспективе историография этнологической науки (и университетской этнологии как ее весомого элемента) оказывается как внутренним диалогом науки и ее самопознанием, так и рафинированной формой исследования прошлого и современности.

Вместе с тем актуализация возможностей историографического анализа в решающей степени зависит от фокуса и предмета исследования. Идею серии статей об истории кафедры подсказывала череда трех юбилейных дат — 270-летний юбилей Московского университета в 2025 г., 90-летний юбилей исторического факультета и 85-летний юбилей кафедры этнологии в 2024 г. Но цель авторов состоит отнюдь не в том, чтобы дать систематизированный анализ основных линий университетской

этнологии: ее институционального развития, организации и содержания учебной подготовки, кадрового потенциала, процесса формирования учебной и методической литературы, разработки научной проблематики, концептуального оснащения. Во-первых, имеющийся историографический задел дает, если не исчерпывающее, то достаточно полное представление о динамике университетской кафедры этнологии (Козлова, Чебоксаров 1955; Лашук, Марков 1984; Марков, Соловей 1990; Марков и др. 1999; Соловей 1999; Соловей 2004а; Соловей 2004б). Во-вторых, сам жанр статьи не позволяет осуществить систематический анализ 85-летнего развития кафедры.

Авторы статьи прекрасно осознают специфику юбилейного жанра и вытекающие из этого риски — придать описанию излишне благостный оттенок, создать облегченное представление о развитии этнологической науки (в том числе, профильной университетской кафедры) как бесконфликтном поступательном эволюционном процессе. Наконец, авторы статьи, имеющие честь работать на кафедре этнографии/этнологии Московского университета на протяжении нескольких десятилетий, будучи «погружены» в предмет исследования в прямом смысле слова, старались минимизировать оборотную сторону этой «погруженности» в виде демонстрации излишней приверженности корпоративному духу.

85-летний юбилей кафедры этнологии — это повод попытаться охватить взором и осмыслить траекторию как российской этнологии, так и мировой науки о народах и культурном многообразии человечества, реализовать наш интеллектуальный и моральный долг перед учителями и предшественниками.

И конечно, 85 лет успешного устойчивого развития кафедры этнографии (этнологии) исторического факультета Московского университета — это существенный историографический и науковедческий факт, заслуживающий исследовательского внимания. Историю университетской кафедры этнологии необходимо рассматривать в контексте дисциплинарном — развития этнографии / этнологии в России и СССР. Университетская этнография может быть понята только в неразрывной связи с историей этнологии вообще и с учетом конституирующей роли государства в формировании и развитии отечественной науки. Не менее важен контекст университетский. Ведь репутация ведущего центра профессионального этнологического образования была предопределена не только талантом и научным вкладом сотрудников кафедры, но, в первую очередь, положением Московского университета как эталона высшего образования и ведущего вуза страны.

Институционализация кафедры: С. П. Толстов и Н. Н. Чебоксаров

Институционализация этнологии в 1939 г. происходила на историческом факультете: опыт подготовки чистых этнографов (этнологов) в 1920-х гг. в нашей стране обнаружил свою бесперспективность. Рождение кафедры во многом состоялось благодаря волевым усилиям, административным возможностям и научным достижениям выдающегося историка, археолога и этнографа С. П. Толстова. Он стал первым заведующим вновь созданной кафедры этнографии и руководил ею до 1952 г. С. П. Толстов добился признания корпорацией профессиональных историков этнографии в качестве полноценной исторической дисциплины. Настойчивость и пробивной характер позволили С. П. Толстову аккумулировать на кафедре блестящие научные силы: крупные ученые, впитавшие дух «золотого века» отечественной эт-

нологии 1920-х гг., С. А. Токарев, М. О. Косвен, Н. Н. Чебоксаров, В. И. Чичеров, Е. М. Шиллинг, Б. И. Шаревская совмещали преподавание с академической исследовательской работой. Эта яркая плеяда дала кафедре двух следующих заведующих — Н. Н. Чебоксарова и С. А. Токарева.

Сложившийся в послевоенные годы учебный план кафедры этнографии включал три основных проблемно-тематических направления: история первобытного общества, этнография народов СССР, зарубежная этнография. Его магистральная установка состояла в том, чтобы, во-первых, раскрыть реализацию мирового исторического процесса в специфических этнокультурных формах; во-вторых, дифференцировать и описать целостные этнокультурные комплексы. Поскольку серьезное изучение, а тем более концептуализация современности были невозможны, да и небезопасны в политико-идеологической атмосфере конца 1940-х — первой половины 1950-х гг., то в учебной подготовке и исследовательской деятельности кафедры преобладал исторический аспект. Внимание этнографов было смещено в область изучения первобытности, этнической истории и традиционной этнографии, что и составляло основу кафедральной специализации.

Важной составляющей профессиональной подготовки будущих этнографов была полевая работа, кафедрой ежегодно проводились экспедиции, в которых участвовали и преподаватели, и студенты.

Поначалу экспедиционная деятельность кафедры проходила совместно с Институтом этнографии АН СССР. Это, прежде всего, Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция — любимое детище С. П. Толстова, а также Северокавказская (работала в Дагестане и Северном Азербайджане), которой руководил Е. М. Шиллинг, и комплексная Прибалтийская во главе с Н. Н. Чебоксаровым экспедиции. По мере того как кафедра окрепла в кадровом и материально-финансовом отношении, она стала организовывать собственные постоянно работавшие экспедиции. Это были Поволжская во главе с К. И. Козловой, Северовеликорусская во главе с М. В. Витовым и Г. Г. Грозовым, Среднеазиатская археолого-этнографическая, возглавлявшаяся Г. Е. Марковым, экспедиции. Участие студентов в обработке полевых этнографических данных, составлении экспедиционных отчетов, в выступлениях на кафедральных экспедиционных конференциях, оказывало влияние на формирование их научных интересов и прививало навыки самостоятельного исследования.

Уже в 1940-е гг. была налажена работа кафедральной аспирантуры, что позволило в дальнейшем формировать преподавательский состав в значительной мере за счет выпускников кафедры, хотя кафедра никогда не замыкалась только в себе. Первой из выпускников кафедры, закончивших ее аспирантуру, была принята в штат в 1949 г. К. И. Козлова, внесшая большой вклад в российское финноугроведение и изучение народов Поволжья. В 1954 г. сразу три выпускника аспирантуры кафедры начали преподавательскую деятельность — Г. Е. Марков, стержень исследовательских интересов которого составляли история, археология и этнография Средней Азии (впоследствии заведующий кафедрой), а также М. В. Витов и Г. Г. Громов, видные специалисты по Русскому Северу.

Традиционно значительное влияние на научную тематику, стиль работы кафедры и атмосферу на ней оказывали ее заведующие. Во главе кафедры всегда стояли крупные ученые. Открывал этот список ее основатель С. П. Толстов — в человеческом плане личность крайне сложная, неоднозначная и незаурядная. Отзывы о нем его

коллег были амбивалентными, но никто не ставил под сомнение личное мужество и талант С. П. Толстова, который ушел в ополчение в начале Великой Отечественной войны, вернулся после тяжелого ранения, защитил докторскую диссертацию, а в декабре 1942 г. возглавил Институт этнографии АН СССР (на исходе и вскоре после войны основные подразделения института обосновались в Москве). Став одновременно директором головного академического института и заведующим профильной кафедрой, С. П. Толстов сосредоточил в своих руках административный контроль главных институций этнографической науки. Это наряду со званием члена-корреспондента АН СССР, Сталинской премией за исследование древней цивилизации Хорезма и важным постом в академической иерархии (академик-секретарь Отделения истории) позволяло ему оказывать серьезное (в какие-то моменты — решающее) влияние на развитие этнографии, а порой и на весь комплекс исторических дисциплин (подробнее о нем см.: *Жданко, Рапопорт* 1995; *Рапопорт, Семенов* 2004; *Интервью* 2008). К этому, безусловно, следует добавить, широкий научный кругозор. Выдающийся археолог, этнолог и историк С. П. Толстов успешно реализовал себя в каждой из этих областей научного знания. А его лекторский талант привлек в этнографию многих студентов.

В 1952 г. С. П. Толстова на посту заведующего кафедрой этнографии сменил Н. Н. Чебоксаров — видный специалист в области этнической истории народов Восточной Азии, физической антропологии и этногенеза народов Евразии, занимавшийся также теоретическими вопросами этнографии и антропологии, став в частности одним из авторов теории хозяйственно-культурных типов. Яркий лектор, он сумел заинтересовать студентов сложными проблемами теории и практики этнологической науки. В 1956 г. Н. Н. Чебоксаров оставил кафедру в связи с предстоящей длительной командировкой в Китай. Там также ярко проявился его талант учителя и наставника. Н. Н. Чебоксаров стал одним из основателей китайской этнологической школы, подготовив многих специалистов, занявших впоследствии ведущие позиции в науке своей страны (подробнее о нем см.: *Андреанов* и др. 1980; *Пименов* 1994; *Чеснов* 1997; *Решетов* 2004).

Подытоживая, отметим, что в течение первого послевоенного десятилетия этнография в МГУ прошла институционализацию, заняв достойное место в семье исторических дисциплин. В основном сложилась концепция этнографического образования, и началось формирование собственных преподавательских кадров.

В постсталинскую эпоху коммунистическая система от «бури и натиска», революционного самоутверждения переходит к стабилизации, нормализации и эволюционному развитию. Следствием этой хорошо известной и многожды описанной динамики стало изменение стиля взаимоотношений между властью и этнологической наукой. На смену присущему экстремальной фазе коммунизма «террористическому» языку пришел новый характер взаимодействия между наукой и государством — патерналистский, что открыло возможность серьезной внутринаучной динамики. Если в целом для этнографии (этнологии) политика государственного патернализма имела амбивалентные последствия (подробнее см.: *Соловей* 2022), то на развитие университетской науки ее влияние было однозначно позитивным.

Начатая МГУ институционализация этнографии как самостоятельной учебной дисциплины приобрела в 1960-е — 1970-е гг. общесоюзный размах: этнография стала обязательным предметом и неотъемлемой частью исторического образования в

крупнейших вузах страны, а кафедра этнографии МГУ по праву обрела статус головной в системе профессионального образования этнографов.

Утверждение и развитие этнографии в университетских стенах парадоксально сопровождалось ее некоторым обособлением от профильного Института этнографии Академии наук, значительную часть сотрудников которого составляли выпускники университетской кафедры. Ослабление этих связей, до конца 1960-х гг. носивших симбиотический характер (старшее поколение преподавателей кафедры совмещало педагогическую деятельность с исследовательской работой в академическом институте), в определенном смысле было положительным признаком, свидетельствуя о научной и кадровой самостоятельности кафедры. Ее коллектив пополнялся теперь почти исключительно через кафедральную аспирантуру. Вместе с тем интенсивность научных связей двух крупнейших этнологических центров столицы заметно снизилась по сравнению с 1950-ми гг.

Размежевание университетской и академической науки в Москве было характерно для всего комплекса исторических дисциплин. Отчасти оно было вызвано институциональной конкуренцией, отчасти — традиционно присущим системе высшего образования консерватизмом. Академические институты довольно быстро улавливали и усваивали новые теоретические веяния и научные направления, в то время как вузы не спешили интегрировать их в учебные курсы. Это был здоровый консерватизм: образование не может руководствоваться скороспелой интеллектуальной модой и включает новации в систему учебной подготовки лишь тогда, когда они докажут свою эффективность и будут признаны научным сообществом.

Кафедра на этапе качественного роста: С. А. Токарев

Здоровый скептицизм в отношении «прогрессивизма» в науке стал кафедральной традицией во многом благодаря новому заведующему: С. А. Токарев (возглавлял кафедру в 1956–1973 гг.) обладал «редким иммунитетом к научной моде» (Басилов 1995: 35) и небезуспешно пытался привить его своим коллегам по кафедре, а также студентам-этнографам.

Вклад С. А. Токарева — ученого-энциклопедиста, написавшего до сих пор не потерявшие значимость труды по истории этнологической науки, религии, а также самым разным проблемам теоретической и региональной этнографии, — в развитие отечественной этнографии (в том числе университетской) можно охарактеризовать исключительно в комплиментарных тонах. Хотя его успешному руководству кафедрой во многом способствовал благоприятный для этнографии общий социополитический и культурный контекст, а также политика государственного патернализма, исключительно много зависело от фигуры руководителя (подробнее о нем см.: Козлов 1995; Козлов 1999; Козлов 2004).

Кафедре очень повезло, что во главе нее встал ученый, отличавшийся колоссальной эрудицией, непревзойденной работоспособностью, и вдвойне повезло, что он был высококультурным, порядочным человеком.

Все, кому довелось общаться с С. А. Токаревым, обычно подчеркивали, что он просто и доходчиво говорил о сложных вещах. Жесткая логика изложения, простота стиля и доходчивость характерны и для всех его работ, будь то теоретические построения или насыщенные фактами эмпирические осмысления. Любой профес-

сиональный сюжет подвергался им фундаментальной историографической и фактологической проработке.

В обширном научном наследстве С. А. Токарева, насчитывающем более 200 фундаментальных работ, можно выделить несколько магистральных направлений, центральным из которых было исследование истории и происхождения религии. Данную проблематику С. А. Токарев считал главной научной задачей своей жизни (Из дневников 1995: 163). Этот интерес вылился в прославивший ученого религиоведческий цикл: «Религиозные верования восточнославянских народов XIX — начала XX в.», «Ранние формы религии», «Религия в истории народов мира». Все его работы со временем не теряли своей ценности и переиздавались (Токарев 1957; Токарев 1964а; Токарев 1964б; Токарев 2005; Токарев 2020; Токарев 2021). Именно С. А. Токарев внедрил религиоведческую тематику — магистральную в развитии этнологии и социокультурной антропологии — в учебный план кафедры.

Если Токарев-религиовед приобрел популярность в широких кругах советской публики, то его глубокие науковедческие (историографические) штудии оказались достоянием исключительно профессиональной аудитории. Фактически С. А. Токарев выступил основоположником отечественной историографической традиции, опубликовав такие капитальные труды, как «История русской этнографии (дооктябрьский период)» (1966), «Истоки этнографической науки (до середины XIX в.)» (1978), «История зарубежной этнографии» (1978) (Токарев 1966; Токарев 1978а; Токарев 1978б).

При этом С. А. Токарев, которого вот уже несколько поколений ученых считают крупнейшим советским этнографом, не был ни академиком, ни членом-корреспондентом АН СССР. Современники объясняли это тем, что С. А. Токареву были чужды групповщина и клановизация (Басилов 1995: 36). Он никогда не испытывал административного азарта, им двигали не социальное честолюбие или карьерные соображения, а чувство ответственности перед наукой.

В бытность С. А. Токарева заведующим кафедрой сложилась генерация ученых, до недавнего времени, составлявших костяк университетской этнографии. При нем в педагогический коллектив влились Л. Б. Заседателева, Л. П. Лашук, С. П. Поляков, Г. А. Шпажников, Я. А. Федоров.

Хотя базовые принципы этнографического образования оставались неизменными, работа по их совершенствованию носила непрерывный характер. Отчетливо оформились первичный (общие теоретические вопросы этнографии, историография, история первобытного общества, изучение религиозных верований) и вторичный (углубленное изучение региональной этнографии) циклы обучения. С начала 1970-х гг. в традиционно ведущих направлениях учебной подготовки и научной деятельности кафедры все более важное место стала занимать этнография современности, что было реакцией университетской этнографии на формирование нового круга исследовательских проблем.

Сам заведующий нес значительную педагогическую нагрузку: он читал общефакультетский курс «История первобытного общества и Основы этнографии», а также многочисленные кафедральные курсы — «Этнография народов СССР», «История религии», «Историография этнографии», «Этнография Австралии и Океании», «Этнография Америки», «Этнография Зарубежной Европы», «Этнография славянских народов» и другие. В значительной степени усилиями С. А. Токарева на кафедре были созданы первые учебники. В 1958 г. вышел ставший знаменитым учебник

С. А. Токарева «Этнография народов СССР. Исторические основы быта и культуры» — работа беспрецедентная по региональному и тематическому охвату, по собранному и осмысленному материалу (объем книги — более 100 а. л. — потрясает воображение) (Токарев 1958). А в 1968 г. под редакцией С. А. Токарева был издан первый вузовский учебник «Основы этнографии» (Токарев 1968).

Этап зрелости и расцвета: Г. Е. Марков

В период с 1973 по 1986 г. кафедрой руководил Г. Е. Марков, крупный этнолог и археолог, автор ряда прорывных открытий и идей, блестящий лектор и педагог, эффективный организатор науки. Он выступил одним из основоположников нового научного направления в этнологии — номадологии (кочевниковедения) и стал автором оригинальной теории социально-экономических отношений в кочевых обществах. Г. Е. Марков в своей исследовательской деятельности органично сочетал эмпирическую (полевую) и аналитическую (теоретическую) работу, демонстрируя одинаково высокий уровень в этих качественно различных формах научной активности. Тридцать полевых сезонов Г. Е. Маркова в Средней Азии (преимущественно в Туркмении) позволили ему не просто собрать и обобщить огромный фактический материал, но и выстроить на его основе глубокие теоретические конструкции (подробнее о нем см.: Аникин и др. 2018; Аникин, Соловей 2023; Казьмина, Соловей 2023).

В 1970–1980-е гг. подготовка специалистов-этнографов в Московском университете стояла на прочном фундаменте, заложенном предшественниками Г. Е. Маркова, — С. П. Толстовым, Н. Н. Чебоксаровым, С. А. Токаревым. Были обеспечены все основные составляющие успешного и поступательного развития кафедры — квалифицированный профессорско-преподавательский состав; выдержавшие проверку временем и, вместе с тем, непрерывно совершенствовавшиеся, учебные планы и программы; солидная база учебно-методической литературы; возобновившееся после смерти С. П. Толстова сотрудничество с профильным Институтом этнографии АН СССР; стабильное финансирование полевой экспедиционной деятельности (в том числе, студенческих полевых практик); наконец, привлекательный образ профессии этнографа, что обеспечивало бесперебойный приток студентов на кафедру и в аспирантуру.

Последнее особенно важно. Романтика этнографического поля, обаяние контакта с людьми разных культур и конфессий, гуманистический пафос сочувствия «малым сим» — мотивировали молодых людей, специализировавшихся по кафедре этнографии, оставаться в профессии и после окончания учебы.

Эта благодатная картина состояния кафедры в поздний советский период может создать впечатление, будто Г. Е. Марков в роли заведующего лишь «почивал на лаврах», тогда как интеллектуальный и организационный багаж университетской этнографии был создан его предшественниками. Подобная оценка представляла бы облегченный, поверхностный взгляд на ситуацию. Нельзя забывать о том, что коллектив кафедры — это сложный организм, состоящий не из безэмоциональных интеллектуалов-суперменов, а из живых людей с их индивидуальным до-теоретическим опытом, различающимися приоритетами, особенностями темперамента. Кроме того, университетская кафедра, как часть этнографического сообщества, сублимировала не только сильные, но и слабые стороны позднего СССР, не избежав тех деформаций, которые характеризовали советскую гуманитаристику эпохи «застоя».

Общество «зрелого социализма» оказалось на пересечении противоречивых тенденций. С одной стороны, «в то время вошла в моду формула “научный подход”. Новый лидер (Брежнев. — Т. С., О. К.) демонстрировал уважение к ученым и профессионалам» (Баграмов 2003: 56). С другой стороны, в начале 1970-х гг. была насильственно оборвана начавшаяся в 1964 г. вторая дискуссия об азиатском способе производства, и, по образному выражению авторитетного свидетеля эпохи «шла борьба с “отсебятиной”» (Семенов 2003: 177). Оба суждения верны в своем описании советского патернализма, «плюсы» и «минусы» которого неразрывны.

Научная и педагогическая карьера Г. Е. Маркова демонстрировала, что, несмотря на идеологические и социокультурные барьеры времен «среднего» и «позднего» СССР, глобальная наука существовала. С середины 1960-х гг. он систематически читал лекционные курсы в европейских странах (ФРГ, Западном Берлине, ГДР, Австрии, Швейцарии, Югославии), немало поспособствовав росту интереса к отечественной этнологии за рубежом. В конце 1970-х гг. — в течение года он исполнял обязанности директора Института этнологии Свободного университета Западного Берлина, где организовал ряд семинаров по российской тематике, привлечших пристальное внимание западных ученых.

На историческом факультете Московского университета Г. Е. Марков читал курсы «История первобытного общества» и «Основы этнографии», а также большое число кафедральных курсов: «Историография науки о народах», «Этнография народов Зарубежной Азии», «История религиозных верований и религий» и др. Все его курсы отличало сочетание теоретической насыщенности с обширной эмпирической базой, безусловной цеховой принадлежности с необходимой этнологическому знанию междисциплинарностью. Его лекции, яркие и одновременно академически строгие, не могли не вызывать интерес и привлекали многих студентов на кафедру этнографии. Г. Е. Марков был одним из авторов всех вузовских учебников по этнологии, подготовленных кафедрой и соредактором двух из них (Токарев 1968; Бромлей, Марков 1982; Марков, Пименов 1994; Пименов 2007). Учебник 1982 г., вышедший под редакцией директора Института этнографии АН СССР Ю. В. Бромлея и заведующего кафедрой этнографии исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Г. Е. Маркова знаменовал период тесного и органичного сотрудничества института и кафедры на пользу обеим институциям.

В 1970–1980-е гг., в «марковский» период коллектив кафедры этнографии пополнили Ю. И. Зверева, В. В. Карлов, А. А. Никишенков. Также Г. Е. Марков пригласил на кафедру на работу по совместительству тогдашнего директора Института этнографии АН СССР Ю. В. Бромлея, что позволило оживить связи университетской и академической науки.

Характерообразующей чертой университетской этнографии с момента ее становления была тесная связь учебной работы с научной деятельностью, когда исследования и научные интересы сотрудников кафедры ложились в основание учебных курсов, а те, в свою очередь, стимулировали углубленную разработку той или иной исследовательской проблематики. При этом значительные объемы научной продукции сочетались с ее высоким качеством. В 1960–1980-е гг. сотрудниками кафедры был выпущен ряд монографических исследований, получивших заслуженно высокую оценку в профессиональных кругах и сохраняющих свою научную ценность по сей день (Лашук 1972; Поляков 1973; Заседателева 1974; Марков 1976; Козлова 1978; Никишенков 1986).

Одним из очевидных достоинств государственного патернализма в отношении науки была возможность широкой экспедиционной деятельности. В 1960–1980-е гг. кафедра этнографии МГУ охватывала своими экспедициями значительную часть Советского Союза. Основными направлениями экспедиционной работы были Сибирь (руководитель Л. П. Лашук, позже — В. В. Карлов), Поволжье (К. И. Козлова), Средняя Азия и Восточный Казахстан, Горный Алтай (Г. Е. Марков, С. П. Поляков), Русский Север (М. В. Витов, Г. Г. Громов), Северный Кавказ (Л. Б. Заседателева, Ю. И. Зверева), Эстония (Г. Е. Марков), Бурятия (А. А. Никишенков).

Характеристика 1960–1980-х гг. как времени расцвета отечественной этнографии (и университетской кафедры этнографии как ее части) не отменяет тезиса о сложном и диалектически противоречивом характере ее развития. Под покровом благополучия вызревали элементы кризиса, причем благополучие и кризис имели общий исток — специфический тип отношений между советским государством и наукой.

Устойчивое развитие кафедры этнографии в «позднюю» советскую эпоху, ее немалые научные и учебные достижения, статус головного звена в системе профессионального образования наглядно свидетельствовали об обретении состояния профессиональной зрелости. Ее составляющими выступали: отчетливая цеховая идентичность, фундаментальность исследовательских подходов, основательность учебной подготовки, здоровый консерватизм и одновременно открытость к вызовам времени, устойчивая трансляция традиции и господствующий на кафедре научный этос с его гуманистическими и жизнеутверждающими презумпциями.

Источники и материалы

Из дневников 1995 — Из дневников С. А. Токарева // Благодарим судьбу за встречу с ним (О Сергее Александровиче Токареве — ученом и человеке) / Отв. ред. С. Я. Козлов, П. И. Пучков. М.: ИЭА РАН, 1995. С. 159–304.

Научная литература

Андрианов Б. В., Zubov A. A., Крюков М. В. Николай Николаевич Чебоксаров (1907–1980) // Советская этнография. 1980. № 4. С. 185–188.

Аникин Н. В., Соловей Т. Д. Геннадий Евгеньевич Марков: портрет ученого в контексте его времени // Жить в эпоху перемен: судьба ученого и траектории науки. К столетию со дня рождения профессора Г. Е. Маркова: коллективная монография / Под ред. М. Н. Бахматовой, О. Е. Казьминой, Т. Д. Соловей. СПб.: Алетейя, 2023. С. 14–29.

Аникин Н. В., Соловей Т. Д., Функ Д. А. Большой стиль в науке. Памяти д.и.н. профессора Г. Е. Маркова // Революции светские, религиозные, научные. Динамика гуманитарного дискурса: сб. науч. ст. / Отв. ред. Т. Д. Соловей. СПб.: Алетейя, 2018. С. 8–18.

Баграмов Э. А. Национальная проблематика прежде и теперь (субъективные заметки) // Академик Ю. В. Бромлей и отечественная этнология. 1960–1990-е годы / Отв. ред. С. Я. Козлов. М.: Наука, 2003. С. 47–86.

Басилов В. Н. С. А. Токарев как представитель русской культуры // Благодарим судьбу за встречу с ним (О Сергее Александровиче Токареве — ученом и человеке) / Отв. ред.-сост. С. Я. Козлов, П. И. Пучков. М.: ИЭА РАН, 1995. С. 31–40.

Бромлей Ю. В., Марков Г. Е. (ред.) Этнография: Учебник. М.: Высшая школа, 1982. 320 с.

Жданко Т. А., Рапопорт Ю. А. Годы войны в жизни С. П. Толстова // Этнографическое обозрение. 1995. № 2. С. 62–75.

Заседателева Л. Б. Терские казаки (середина XVI — начало XX в.). Историко-этнографические очерки. М.: Издательство МГУ, 1974. 423 с.

- Интервью с Т. А. Жданко // *Тишков В. А.* Наука и жизнь. Разговоры с этнографами. СПб.: Алетейя, 2008. С. 22–41.
- Казьмина О. Е., Соловей Т. Д.* Генеалогия университетской этнографии: кафедра, личности, трансляция традиции (к 100-летию со дня рождения профессора Г. Е. Маркова) // *Вестник Московского университета. Серия 8: История.* 2023. № 3. С. 97–121.
- Козлов С. Я., Пучков П. И.* (отв. ред.-сост.) Благодарим судьбу за встречу с ним (О Сергее Александровиче Токареве — ученом и человеке). М.: ИЭА РАН, 1995. 314 с.
- Козлов С. Я.*...И дольше века длится жизнь: Заметки юбилейные — и не очень // *Этнографическое обозрение.* 1999. № 5. С. 3–15.
- Козлов С. Я.* Сергей Александрович Токарев: «этнографический университет» // *Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века.* / Сост. Д. Д. Тумаркин; Отв. ред. В. А. Тишков, Д. Д. Тумаркин. М.: Наука, 2004. С. 397–449.
- Козлова К. И.* Очерки этнической истории марийского народа. М.: Издательство МГУ, 1978. 345 с.
- Козлова К. И., Чебоксаров Н. Н.* Этнография в Московском университете // *Советская этнография.* 1955. № 2. С. 100–111.
- Лашук Л. П.* Формирование народности Коми. М.: Издательство МГУ, 1972. 292 с.
- Лашук Л. П., Марков Г. Е.* Кафедра этнографии // *Историческая наука в Московском университете: 1934–1984.* М.: Издательство МГУ, 1984. С. 286–301.
- Марков Г. Е.* Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. М.: Издательство МГУ, 1976. 316 с.
- Марков Г. Е., Пименов В. В.* (ред.) Этнология. М.: Наука, 1994. 384 с.
- Марков Г. Е., Пименов В. В., Соловей Т. Д.* 60-летие кафедры этнографии-этнологии исторического факультета МГУ // *Этнографическое обозрение.* 1999. № 6. С. 119–129.
- Марков Г. Е., Соловей Т. Д.* Этнографическое образование в Московском университете (к 50-летию кафедры этнографии исторического факультета МГУ) // *Советская этнография.* 1990. № 6. С. 79–91.
- Никишенков А. А.* Из истории английской этнографии: Критика функционализма. М.: Издательство МГУ, 1986. 215 с.
- Пименов В. В.* Кафедра этнографии истфака МГУ в начале 1950-х годов — Н. Н. Чебоксаров // *Этнографическое обозрение.* 1994. № 2. С. 146–152.
- Пименов В. В.* (ред.) Основы этнологии. Учебное пособие. М.: Издательство Московского университета, 2007. 688 с.
- Поляков С. П.* Этническая история Северо-Западной Туркмении в средние века. М.: Издательство МГУ, 1973. 197 с.
- Рапопорт Ю. А., Семенов Ю. И.* Сергей Павлович Толстов: выдающийся этнограф, археолог, организатор науки // *Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века* / Сост. Д. Д. Тумаркин; отв. ред. В. А. Тишков, Д. Д. Тумаркин. М.: Наука, 2004. С. 184–232.
- Решетов А. М.* Николай Николаевич Чебоксаров: портрет ученого в контексте его времени // *Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века* / Сост. Д. Д. Тумаркин; отв. ред. В. А. Тишков, Д. Д. Тумаркин. М.: Наука, 2004. С. 358–396.
- Семенов Ю. И.* О моем «пути в первобытность» // *Академик Ю. В. Бромлей и отечественная этнология. 1960–1990-е годы* / Отв. ред. С. Я. Козлов. М.: Наука, 2003. С. 164–211.
- Соловей Т. Д.* Яркая страница истории отечественной этнологии. (К 60-летию кафедры этнологии исторического факультета МГУ) // *Вестник Московского университета. Сер. 8. История.* 1999. № 5. С. 3–10.
- Соловей Т. Д.* Власть и наука в России. Очерки университетской этнографии в дисциплинарном контексте (XIX — начало XXI в.). М.: Прометей, 2004. 498 с.
- Соловей Т. Д.* Этнология // *Историческая наука в Московском университете. 1755–2004* / Под ред. С. П. Карпова. М.: Издательство Московского университета, 2004. С. 512–549.
- Соловей Т. Д.* История российской этнологии в очерках. XVIII — начало XXI века. М.: Этносфера, 2022. 612 с.

- Токарев С. А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX — начала XX в. М.: Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. 164 с.
- Токарев С. А. Этнография народов СССР. Исторические основы быта и культуры. М.: Издательство МГУ, 1958. 615 с.
- Токарев С. А. Ранние формы религии и их развитие. М.: Наука, 1964а. 399 с.
- Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М.: Политиздат, 1964б. 559 с.
- Токарев С. А. История русской этнографии (Дооктябрьский период). М.: Наука, 1966. 454 с.
- Токарев С. А. (ред.) Основы этнографии. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1968. 359 с.
- Токарев С. А. Истоки этнографической науки (До середины XIX в.). М.: Наука, 1978а. 168 с.
- Токарев С. А. История зарубежной этнографии. М.: Наука, 1978б. 352 с.
- Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М.: Республика, 2005. 543 с.
- Токарев С. А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX — начала XX в. М.: Академия фундаментальных исследований, 2020. 164 с.
- Токарев С. А. Ранние формы религии и их развитие. М.: Академия фундаментальных исследований, 2021. 400 с.
- Чеснов Я. В. Н. Н. Чебоксаров в науке и в жизни // Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С. 116–127.

References

- Andrianov, B. V., A. A. Zubov, and M. V. Kriukov. 1980. Nikolai Nikolaevich Cheboksarov (1907–1980) [Nikolai Nikolaevich Cheboksarov (1907–1980)]. *Sovetskaia etnografiia* 4: 185–188.
- Anikin, N. V., and T. D. Solovei. 2023. Gennadii Evgen'evich Markov: portret uchenogo v kontekste ego vremeni. [G.E. Markov: Portrait of a Scientist in the Context of His Time]. In *Zhit'v epokhu peremen: sud'ba uchenogo i traektorii nauki. K stoletiiu so dnia rozhdeniia professora G.E. Markova: kollektivnaia monografiia* [Living in an Era of Change: The Destiny of a Scientist and the Trajectory of Science. On the Centenary of the Birth of Professor G. E. Markov: A Collective Monography], ed. by M. N. Bakhmatova, O. E. Kazmina and T. D. Solovei. Saint Petersburg: Aleteia. 14–29.
- Anikin, N. V., T. D. Solovei, and D. A. Funk. 2018. Bol'shoi stil' v nauke. Pamiati d.i.n., professora G. E. Markova [Great Style in Science. In Memory of Professor G. E. Markov]. In *Revoliutsii svetskie, religioznye, nauchnye. Dinamika gumanitarnogo diskursa. Sbornik nauchnykh statei* [The Revolutions: Secular, Religious and Scientific. The Dynamics of Humanitarian Discourse. Collection of Articles], ed. by T. D. Solovei. Saint Petersburg: Aleteia. 8–18.
- Bagramov, E. A. 2003. Nacionalnaia problematika prezhe i teper' (sub'ektivnye zametki). [National Issues in Past and Present (Subjective Notes)]. In *Akademik Yu. V. Bromlei i otechestvennaia etnologiya. 1960–1990-e gody*. [Academician Y. V. Bromley and Russian Ethnology. 1960–1990s], ed. by S. Ya. Kozlov. Moscow: Nauka. 47–86.
- Basilov, V. N. 1995. S. A. Tokarev kak predstavitel' russkoi kul'tury. [S. A. Tokarev as a Representative of Russian Culture]. In *Blagodarim sud'bu za vstrechu s nim. (O Sergee Aleksandroviche Tokareve — uchenom i cheloveke)*. [We Thank the Fortune for Meeting Him (About Sergey Aleksandrovich Tokarev — the Scientist and the Person)], ed. by S. Ya. Kozlov and P. I. Puchkov. Moscow: IEA RAN. 31–40.
- Bromley, Yu. V., and G. E. Markov (eds.). 1982. *Etnografiia. Uchebnik* [Ethnography. Textbook]. Moscow: Vyschaia Schkola. 320 p.
- Chesnov, Ya. V. 1997. N. N. Cheboksarov v nauke i v zhizni [N. N. Cheboksarov in Science and in Life]. *Etnograficheskoe obozrenie* 3: 116–127.
- Kazmina, O. E., and T. D. Solovei. 2023. Genealogiia universitetskoi etnografii: kafedra, lichnosti, transliatsiia traditsii (k 100-letiiu so dnia rozhdeniia professora G. E. Markova) [Genealogy of University Ethnography: Department, Personalities, Broadcasting Traditions (Dedicated to the 100th Anniversary of the Birth of Professor G. E. Markov)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* 3: 97–121.

- Kozlov, S. Ya., and P. I. Puchkov (eds.). 1995. *Blгодарim sud'bu za vstrechu s nim. O Sergee Aleksandroviche Tokareve — uchenom i cheloveke* [We Thank the Fortune for Meeting Him. About Sergey Aleksandrovich Tokarev — A Scholar and a Man]. 314 p.
- Kozlov, S. Ya. 1999. I dol'she veka dlitsia zhizn': Zametki yubileinye — i ne ochen' [And Life Has Been Going on for More than a Century: Anniversary Notes — and Not So Much]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 3–15.
- Kozlov, S. Ya. 2004. Sergei Aleksandrovich Tokarev: «etnograficheskii universitet» [Sergey Alexandrovich Tokarev: "Ethnographic University"]. In *Vydaiushchiesia otechestvennye etnologi i antropologi XX veka* [The Outstanding Russian Ethnologists and Anthropologists of the 20th Century], ed. by V. A. Tishkov and D. D. Tumarkin. Moscow: Nauka. 397–449.
- Kozlova, K. I. 1978. *Ocherki etnicheskoi istorii mariiskogo Naroda*. [Essays on the Ethnic History of the Mari People]. Moscow: Izdatel'stvo MGU. 345 p.
- Kozlova, K. I., and N. N. Cheboksarov. 1955. Etnografiia v Moskovskom universitete [Ethnography at Moscow University]. *Sovetskaia etnografiia* 2: 100–111.
- Lashuk, L. P. 1972. *Formirovanie narodnosti Komi* [Formation of the Komi Nationality]. Moscow: Izdatel'stvo MGU. 292 p.
- Lashuk, L. P., and G. E. Markov. 1984. Kafedra etnografii [Department of Ethnography]. In *Istoricheskaya nauka v Moskovskom universitete: 1934–1984* [Historical Science at Moscow University: 1934–1984]. Moscow: Izdatel'stvo MGU. 286–301.
- Markov, G. E. 1976. *Kochevniki Azii. Struktura khozyaistva i obshchestvennoi organizatsii* [Nomads of Asia. The Structure of the Economy and Social Organization]. Moscow: Izdatel'stvo MGU. 316 p.
- Markov, G. E., and V. V. Pimenov (eds.). 1994. *Etnologiya. Uchebnik dlia vysshikh uchebnykh zavedenii* [Ethnology. Textbook for Higher Education Institutions]. Moscow: Nauka. 384 p.
- Markov, G. E., V. V. Pimenov, and T. D. Solovei. 1999. 60-letie kafedry etnografii–etnologii istoricheskogo fakul'teta MGU [60th Anniversary of the Department of Ethnography / Ethnology of the Moscow State University Faculty of History]. *Etnograficheskoe obozrenie* 6: 119–129.
- Markov, G. E. and T. D. Solovei. 1990. Etnograficheskoe obrazovanie v Moskovskom universitete (k 50-letiyu kafedry etnografii istoricheskogo fakul'teta MGU) [Ethnographic Education at Moscow University (Dedicated to the 50th Anniversary of the Department of Ethnography, Faculty of History, Moscow State University)]. *Sovetskaia etnografiia* 6: 79–91.
- Nikishenkov, A. A. 1986. *Iz istorii angliiskoi etnografii: Kritika funktsionalizma* [From the History of English Ethnography: Criticism of Functionalism]. Moscow: Izdatel'stvo MGU. 215 p.
- Pimenov, V. V. 1994. Kafedra etnografii istfaka MGU v nachale 1950-kh godov — N. N. Cheboksarov [Department of Ethnography of the Moscow State University Faculty of History in the Early 1950s — N. N. Cheboksarov]. *Etnograficheskoe obozrenie* 2: 146–152.
- Pimenov, V. V. (ed.). 2007. *Osnovy etnologii. Uchebnoe posobie* [Fundamentals of Ethnology. Training manual]. Moscow: Izdatel'stvo MGU. 688 p.
- Polyakov, S. P. 1973. *Etnicheskaya istoriia Severo-Zapadnoi Turkmenii v srednie veka* [The Ethnic History of Northwest Turkmenistan in the Middle Ages]. Moscow: Izdatel'stvo MGU. 197 p.
- Rapoport, Yu. A. and Yu. I. Semenov. 2004. Sergej Pavlovich Tolstov: vy'dayushhiysya e'tnograf, arxeolog, organizator nauki [Sergei Pavlovich Tolstov: an Outstanding Ethnographer, Archaeologist, and Organizer of Science]. In *Vydaiushchiesia otechestvennye etnologi i antropologi XX veka* [The Outstanding Russian Ethnologists and Anthropologists of the 20th Century], ed. by V. A. Tishkov and D. D. Tumarkin. Moscow: Nauka. 184–232.
- Reshetov, A. M. 2004. Nikolai Nikolaevich Cheboksarov: portret uchenogo v kontekste ego vremeni [Nikolai Nikolaevich Cheboksarov: Portrait of a Scientist in the Context of his Time]. In *Vydaiushchiesia otechestvennye etnologi i antropologi XX veka* [The Outstanding Russian Ethnologists and Anthropologists of the 20th Century], ed. by V. A. Tishkov and D. D. Tumarkin. Moscow: Nauka. 358–396.

- Semenov, Yu. I. O moem «puti v pervobytnost'» [About My "Path to Pre-History"]. In *Akademik Yu. V. Bromlei i otechestvennaia etnologiya. 1960–1990-e gody* [Academician Y. V. Bromley and Russian Ethnology. 1960–1990s], ed. by S. Ya. Kozlov. Moscow: Nauka. 164–211.
- Solovei, T. D. 1999. Yarkaia stranitsa istorii otechestvennoi etnologii. (K 60-letiiu kafedry etnologii istoricheskogo fakul'teta MGU) [A Bright Page in the History of Russian Ethnology. (Dedicated to the 60th Anniversary of the Department of Ethnology, Faculty of History, Moscow State University)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* 5: 3–10.
- Solovei, T. D. 2004a. *Vlast' i nauka v Rossii. Ocherki universitetskoj etnografii v distsiplinarnom kontekste (XIX — nachalo XXI v.)* [Power and Science in Russia. Essays on University Ethnography in a Disciplinary Context (19th–early 21st century)]. Moscow: Prometei. 498 p.
- Solovei, T. D. 2004b. Etnologiya [Ethnology]. In *Istoricheskaya nauka v Moskovskom universitete. 1755–2004* [Historical Science at Moscow University. 1755–2004], ed. by S. P. Karpov. Moscow: Izdatel'stvo MGU. 512–549.
- Solovei, T. D. 2022. *Istoriia rossiiskoi etnologii v ocherkakh. XVIII — nachalo XXI veka* [The History of Russian Ethnology in Essays. 18th — the Beginning of the 21st Century]. Moscow: Etnosfera. 612 p.
- Tishkov, V. A. 2008. Interv'y u S. T. A. Zhdanko [Interview with T. A. Zhdanko]. In Tishkov, V. A. *Nauka i zhizn'. Razgovory s etnografami* [Science and Life. Conversations with Ethnographers]. Saint Petersburg: Aletea. 22–41.
- Tokarev, S. A. 1957. *Religioznye verovaniia vostochnoslavianskikh narodov XIX — nachala XX v.* [Religious Beliefs of the East Slavic Peoples of the 19th — Early 20th Centuries]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR. 164 p.
- Tokarev, S. A. 1958. *Etnografiia narodov SSSR. Istoricheskie osnovy byta i kul'tury* [Ethnography of the USSR Peoples. Historical Foundations of Everyday Life and Culture]. Moscow: Izdatel'stvo MGU. 615 p.
- Tokarev, S. A. 1964a. *Rannie formy religii i ikh razvitie* [Early Forms of Religion and Their Development]. Moscow: Nauka. 399 p.
- Tokarev, S. A. 1964b. *Religiia v istorii narodov mira* [Religion in the History of the Peoples of the World]. Moscow: Politizdat. 559 p.
- Tokarev, S. A. 1966. *Istoriia russkoi etnografii (Dooktiabr'skii period)* [The History of Russian Ethnography. (Pre-October Period)]. Moscow: Nauka. 454 p.
- Tokarev, S. A. 1978a. *Istoki etnograficheskoi nauki (Do serediny XIX v.)* [The Origins of Ethnographic Science (Until the Middle of the 19th Century)]. Moscow: Nauka. 168 p.
- Tokarev, S. A. 1978b. *Istoriia zarubezhnoi etnografii* [The History of Foreign Ethnography]. Moscow: Nauka. 352 p.
- Tokarev, S. A. 2005. *Religiia v istorii narodov mira* [Religion in the History of the Peoples of the World]. Moscow: Respublika. 543 p.
- Tokarev, S. A. 2020. *Religioznye verovaniia vostochnoslavianskikh narodov XIX — nachala XX v.* [Religious Beliefs of the East Slavic Peoples of the 19th — early 20th Centuries]. Moscow: Akademiia Fundamental'nykh Issledovani. 164 p.
- Tokarev, S. A. 2021. *Rannie formy religii i ikh razvitie* [Early Forms of Religion and their Development]. Moscow: Akademia Fundamental'nykh Issledovaniy. 400 p.
- Tokarev, S. A. (ed.). 1968. *Osnovy etnografii. Uchebnoe posobie* [Fundamentals of Ethnography. A Manual]. Moscow: Vysshiaia Shkola. 359 p.
- Zasedateleva, L. B. 1974. *Terskie kazaki (seredina XVI — nachalo XX v.). Istoriko-etnograficheskie ocherki.* [The Terek Cossacks (mid-16th — early 20th century). Historic and Ethnographic Essays]. Moscow: Izdatel'stvo MGU. 423 p.
- Zhdanko, T. A., and Yu. A. Rapoport. 1995. Gody voiny v zhizni S. P. Tolstova [The War Years in the Life of S. P. Tolstov]. *Etnograficheskoe obozrenie* 2: 62–75.